

сказать, двѣ способности: любви и похоти, и за сліяніемъ ихъ онъ не могъ догадаться, какое именно чувство пробуждалось въ немъ, когда онъ катался со своей будущей супругой на лодкѣ, похоть ли въ сильнѣйшей степени, или дѣйствительно любовь. Самъ Позднышевъ утверждаетъ, что онъ былъ „влюбленъ“ (стр. 204). Не вѣримъ этому,—это была не любовь, а похоть. Самъ же онъ говоритъ при этомъ, что будь у него „спасительный клапанъ“ открытъ, а то онъ на это время случайно прикрылся, и не будь у его невѣсты того, что возбуждающимъ образомъ по-дѣйствовало на его нервы, то онъ не влюбился бы. Стало-быть, обстоятельства, которыя обусловливали его чувство, были обстоятельствами, которыя обусловливаютъ чувственныя стремленія, вожделѣніе, увлеченіе. Ошибочному заключенію Позднышева, будто чувство его къ невѣстѣ была любовь, способствовало то, что молодые люди кружка, въ которомъ онъ „гваздался“, влюблялись и женились точно такъ же, какъ и онъ: по увлеченію, по неосторожности, нечаянно, случайно. А этого было достаточно для обобщенія, потому что обобщенія Позднышевъ ведетъ съ частныхъ фактовъ, съ того, что онъ видѣлъ предъ своими глазами. Страшно негодующій на всѣхъ и вся, онъ въ своихъ обобщеніяхъ *счелъ* домогъ игнорировать исключительность своего кружка и его ста-дныя ошибки. Онъ какъ бы совершенно забылъ про другой міръ, про жизнь миллионовъ людей. Что мы видимъ, что слышимъ, о чемъ говоримъ, чѣмъ дышемъ, живемъ, неужели все это вздоръ? Нѣтъ, это вздоромъ кажется одному только Позднышеву, который судить о всемъ по себѣ и по своимъ пріятелямъ.

И немудрено потому, что разсужденія Позднышева такъ поражаютъ своими странностями. Они напоминаютъ намъ бредъ психически-разстроеннаго человѣка, маниака, которому одинъ разъ кажется, что всѣ люди умерли, между тѣмъ какъ все дѣло только въ томъ, что онъ идетъ по пустынной улицѣ; другой разъ представляется, что весь Божій міръ объять пламенемъ, горитъ, тогда какъ пылаетъ только спичка у него въ рукахъ; третій разъ всѣ люди ему кажутся убійцами, деспотами, преступниками, благодаря тому, что, проходя садомъ, онъ замѣтилъ, какъ какой-то господинъ раздавилъ букашку и даже не обратилъ на это вниманія... Позднышева окрестилъ кто-то душевно-больнымъ. Согласиться съ